

Международно-правовые аспекты торгово-экономического взаимодействия Европейского союза с государствами и интеграционными объединениями Африки

Наталья Николаевна Мазаева¹, Вадим Игоревич Степкин²

^{1, 2}Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия

¹n_mazaeva2001@mail.ru, SPIN-код: 6734-7910, <https://orcid.org/0009-0001-3632-1485>

²vadimstepkin2000@mail.ru, SPIN-код: 5650-0879

Аннотация

Введение. Европейский союз, взятый в совокупности его государств-участников, остается основным торговым партнером Африканского континента. В Брюсселе осознают перспективы быстрого роста африканского рынка и заинтересованы в поставках в Европу критических минералов. Для активизация торгово-экономического взаимодействия с африканскими странами и интеграционными объединениями Европейский союз адаптирует свои торговые модели и соответствующие правовые механизмы.

Цель. Систематизация имеющихся и формируемых в Европейском союзе механизмов правового регулирования торгово-экономического взаимодействия со странами Африки, региональными интеграционными объединениями и Африканским союзом в целом.

Методы. В ходе работы использован комплекс общенаучных (системный, формально-логический) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический) методов исследования.

Результаты. Для развития торгово-экономического взаимодействия с отдельными странами Африки и интеграционными объединениями континента Европейский союз (ЕС) использует средства «мягкого права» (декларации и программные документы, принимаемые по итогам совместных с Афросоюзом саммитов, программы, направленные на снижение или обнуление таможенных пошлин), многостороннее трансграничное Соглашение Самоа, преференциальные торговые соглашения (об экономическом партнерстве со странами и региональными сообществами Африки южнее Сахары и об ассоциации с государствами северной части континента). В Брюсселе внимательно следят за развитием Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ). При этом соглашения или меморандумы о взаимодействии ЕС и АКЗСТ пока не заключались. К оценке перспектив развития данной зоны свободной торговли Евросоюз подходит прежде всего с позиций использования критических минералов для реализации «зеленого курса» и обеспечения углеродной нейтральности к 2050 г. Для достижения данной цели Брюсселю требуется формирование правовой базы совместных проектов по добыче полезных ископаемых и реализации инфраструктурных проектов в Африке.

Выводы. В ЕС пытаются разработать новые типовые соглашения с африканскими странами, которые помогли бы европейцам на выгодных условиях получать критические минералы. При этом в Евросоюзе понимают, что требуется определенная либерализация правовой

базы сотрудничества с учетом развития гражданского общества в Африке и сохраняющегося восприятия западноевропейцев в общественном сознании местных жителей как колонизаторов. Одновременно ЕС стремится сохранить практику применения мер тарифного и нетарифного регулирования. Несмотря на это, многие африканские страны все же идут на подписание соглашений и меморандумов о взаимопонимании с Евросоюзом в целях получения помощи в геологоразведке и добыче минералов, а также в создании соответствующей транспортной и производственной инфраструктуры.

Ключевые слова: механизмы правового регулирования, преференциальное торговое соглашение, соглашение об экономическом партнерстве, Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Сообщество государств Юга Африки (САДК), Восточноафриканское сообщество (ВАС), «мягкое право», Соглашение Самоа, соглашение об ассоциации, режим наибольшего благоприятствования, углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли, механизм трансграничного углеродного регулирования, Африканская континентальная зона свободной торговли (АКЗСТ), Программа развития инфраструктуры в Африке

Для цитирования: Мазаева Н. Н., Степкин В. И. Международно-правовые аспекты торгово-экономического взаимодействия Европейского союза с государствами и интеграционными объединениями Африки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 90–101. EDN WJVQNL

Original article

International law aspects of EU's trade and economic cooperation with African countries and integration associations

Natalya N. Mazaeva¹, Vadim I. Stepkin²

^{1,2}All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹n_mazaeva2001@mail.ru, SPIN-код: 6734-7910, <https://orcid.org/0009-0001-3632-1485>

²vadimstepkin2000@mail.ru, SPIN-код: 5650-0879

Abstract

Introduction. The European Union (EU), taken as a whole of its member states, remains the primary trading partner of the African continent. Brussels recognizes African market's potential for rapid growth and is interested in supplies of critical minerals to Europe. To enhance trade and economic cooperation with African countries and integration associations, the EU is adapting its trade models and appropriate legal arrangements.

Purpose. To systemize existing and emerging legal arrangements within the European Union for regulating trade and economic cooperation with African countries, regional economic communities, and the African Union (AU) as a whole.

Methods. A combination of general scientific (systemic, formal-logical) and specific scientific (comparative legal, formal-legal) research methods was used.

Results. To develop trade and economic cooperation with individual African countries and continent's integration associations, the European Union uses 'soft law' tools (declarations and policy documents adopted following joint summits with the African Union, programs aimed at reducing or eliminating customs duties), multilateral cross-border Samoa Agreement, preferential trade agreements (economic partnership agreements with countries and regional communities of sub-Saharan Africa and association agreements with states in the northern part of the continent). Brussels is closely monitoring the development of the African Continental Free Trade Area (AfCFTA). At the same time, no agreements or memoranda on cooperation between the EU and AfCFTA have been concluded yet. The European Union approaches the prospects of this free trade area development primarily from the perspective of using critical minerals to implement the 'Green Deal' and achieve carbon neutrality by 2050. To achieve this goal, Brussels needs to create legal environment for the extraction of minerals and the implementation of infrastructure projects in Africa.

Conclusions. The EU is attempting to develop new model agreements with African countries that would help Europeans in obtaining critical minerals on favorable terms. At the same time, the European Union understands that some liberalization of the legal framework for cooperation is required, given the development of civil society in Africa and the persistent perception of Western Europeans as colonizers in the public consciousness of local residents. At the same time, the EU seeks to maintain the practice of applying tariff and non-tariff regulation measures. Despite this, many African countries agree to sign agreements and memoranda of understanding with the EU to receive assistance in minerals exploration and extraction, as well as in the creation of appropriate transport and production infrastructure.

Keywords: legal arrangements, preferential trade agreement, economic partnership agreement (EPA), Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA), Southern African Development Community (SADC), East African Community (EAC), 'soft law', Samoa Agreement, association agreement, most favoured nation treatment, deep and comprehensive free trade area (DCFTA), Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM), African Continental Free Trade Area (AfCFTA), Programme for Infrastructure Development in Africa

For citation: Mazaeva N.N., Stepkin V.I. International law aspects of EU's trade and economic cooperation with African countries and integration associations. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(1):90–101. (In Russ.). EDN WJVQNL

Введение

Экономические отношения с Европой, рассматриваемой африканскими странами в качестве близкого с исторической и географической точек зрения континента, важны для них в том числе с учетом того, что до 85 % торговли всей Африки составляет обмен товарами с внешним миром¹.

Характеризуя перспективы развития торгово-экономического взаимодействия между Африкой и Европейским союзом, многие ученые, например, из Венского института международных экономических исследований, указывают на быстрый рост африканского рынка [1]. Этому будет способствовать не только стремительное увеличение численности населения континента, но и наметившийся выход из теневого сектора экономики, доля которого на сегодняшний день составляет до 82 % [1].

Африканские страны в значительной степени ориентируются на торговлю (в том числе с европейцами) критическими минералами (critical minerals) – полезными ископаемыми, которые крайне важны для развития мировой экономики и высокотехнологичных производств².

В поставках на рынок Евросоюза критических минералов пока в наибольшей степени преуспевают ЮАР и Демократическая Республика Конго (ДРК), торгующие кобальтом, платиной, родием и рутением на сумму, превышающую 10 млрд евро в год [1].

Однако в большинстве случаев африканские страны не располагают финансовыми средствами и технологиями для самостоятельной добычи полезных ископаемых. Кроме того, территория континента малоизучена, что, соответственно, требует проведения геологоразведки.

В данном контексте представляется неслучайным тот факт, что заявление «Группы двадцати» о расширении поиска критических минералов в мире, в том числе в развивающихся странах, а также об укреплении цепочек их поставок было сделано именно на Африканском континенте во время саммита объединения в Йоханнесбурге 22 ноября 2025 г.

¹ EU-African Union relations: facts and figures (URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-african-union-relations-facts-and-figures/> – дата обращения: 01.02.2026).

² К критическим минералам относят кобальт, литий, редкоземельные металлы, металлы платиновой группы, медь, никель и пр. Синонимичные термины – *дефицитное сырье, стратегический сырьевой материал (critical raw materials)*.

В коммюнике по итогам встречи в верхах, в частности, говорится о «поддержке увеличения разведки критических минералов, в том числе, в развивающихся странах, содействию диверсификации источников, маршрутов, рынков, мест переработки и цепочек создания добавленной стоимости» при соблюдении «надежных, недискриминационных и соответствующих стандартов в экономике, социальной и экологической сферах»¹.

В Брюсселе внимательно следят за развитием Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ – African Continental Free Trade Area, AfCFTA)², начавшей работу с 1 января 2021 г. и рассматривающей в качестве главных задач содействие инвестициям и развитие инфраструктуры³. При этом соглашения или меморандумы о взаимодействии ЕС и АКЗСТ пока не заключались.

Характеризуя основные направления деятельности АКЗСТ, Е.В. Дробот обращает внимание на ее возрастающую роль в формировании новых глобальных цепочек создания стоимости, в том числе через региональные производственные кластеры, в устранении тарифных и нетарифных ограничений во внешней торговле, расширении потребительского рынка и развитии электронной торговли [2, с. 68].

К оценке перспектив развития АКЗСТ, доля которой в глобальной торговле пока составляет около 3 %, Брюссель подходит, прежде всего, с позиций использования критических минералов для реализации «зеленого курса» и обеспечения углеродной нейтральности к 2050 г. Минералы, как полагают исследователи, помогут Евросоюзу создавать электромобили, батареи, ветровые турбины и водородные топливные элементы, являющиеся основой «Европейского энергетического перехода» [1].

Это дает ключ к пониманию того, почему Евросоюз буквально сражается за сохранение своего влияния в Африке и готов смириться с тем, что деятельность АКЗСТ в настоящее время снижает долю торговли африканских стран с государствами-членами ЕС в пользу развития внутриконтинентальной торговли. На фоне указанных тенденций происходит адаптация нормативно-правовой базы торгово-экономического взаимодействия ЕС со странами Африканского континента.

Международно-правовые аспекты взаимодействия ЕС и стран Африки в торгово-экономической сфере

Политико-правовые механизмы сотрудничества ЕС и африканских стран строятся по «классической» модели, которая свойственна всем другим ключевым внешним для Африки «игрокам». С 2000 г. проводятся совместные саммиты Африканского союза и Европейского союза (состоявшаяся в Анголе в 2025 г. встреча в верхах глав государств АС и ЕС стала седьмой по счету), заседания на уровне министров и других высокопоставленных представителей, действуют рабочие группы, принимаются декларации. Кроме того, Брюссель организует подобные мероприятия с отдельными государствами Африки. В частности, в 2025 г. была возобновлена практика проведения встреч на высшем уровне с Южно-Африканской Республикой, важность стратегического партнерства с которой для объединения отмечает Л.С. Биссон [3, с. 165].

Некоторые страны ЕС проводят собственные саммиты с государствами Африки. Это, в частности, относится к Франции, которая активно использует механизмы «мягкого права» для сохранения своего влияния на страны континента. Как отмечает С.Н. Волков, институционально французская система продвижения национального экспорта включает компанию

¹ G20 South Africa Summit: Leaders' Declaration (Декларация лидеров государств «Группы двадцати» по итогам саммита объединения в Южной Африке) – URL: <https://g20.org/wp-content/uploads/2025/11/2025-G20-Summit-Declaration.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).

² Соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (Agreement Establishing the African Continental Free Area) было подписано 21 марта 2018 г. на чрезвычайном саммите глав правительств Африканского союза в Кигали (Руанда). В АКЗСТ входят все страны Африканского союза, за исключением Эритреи.

³ URL: <https://au.int/en/african-continental-free-trade-area> (дата обращения: 01.02.2026).

по страхованию внешнеторговых рисков COFACE, государственный инвестиционный банк Bpifrance, а также агентства Депозитно-сберегательной кассы Франции CDC, предоставляющие субсидии и льготные кредиты для реализации бизнес-проектов за рубежом [4, с. 160].

Со странами Африки южнее Сахары действует рамочное Соглашение Самоа (Samoa Agreement), подписанное в ноябре 2023 г. между Европейским союзом и 79 государствами, представляющими Африку, Карибский и Тихоокеанский бассейны, и пришедшее на смену Соглашению Котону (Cotonou Agreement) от 2000 года. Соглашение Самоа предоставляет на 20 лет правовые и политические рамки для развития отношений между подписантами. Оно охватывает широкий спектр вопросов, включая права человека, безопасность, устойчивое и инклюзивное экономическое развитие, а также служит основанием для отдельных соглашений об экономическом партнерстве (economic partnership agreements – EPAs)¹.

Такие международные договоры преференциального характера, заключенные Брюсселем на двусторонней основе², действуют с Камеруном (с 2014 г.), Ганой (с 2016 г.), Кот д'Ивуаром (с 2016 г.) и Кенией (с 2024 г.). На многосторонней основе соглашения об экономическом партнерстве у ЕС заключены с государствами Общего рынка Восточной и Южной Африки (Маврикий, Республика Сейшельские Острова, Зимбабве, Мадагаскар, Коморские Острова)³ и с Сообществом государств Юга Африки (Ботсвана, Эсватини, Лесото, Мозамбик, Намибия и ЮАР)⁴.

В рамках указанных соглашений предусматривается поэтапная либерализация торговли, относительно быстрый доступ африканских товаров на общеевропейский рынок и более длительный (до 25 лет) период для полного выхода европейских товаров на рынки Африки. Такие соглашения преимущественно охватывают торговлю товарами, включая поставляемые из Африки критические минералы, продукцию металлургической промышленности, сельскохозяйственного и животноводческого комплексов, а также проекты развития, в то время как в отношении торговли услугами, инвестиций и устойчивого развития ими предусмотрено проведение отдельных переговоров.

При заключении соглашений с африканскими региональными сообществами Брюссель учитывает накопившийся опыт и стремление стран континента к экономической интеграции. Как подчеркивает А.Л. Сапунцов, африканцы на протяжении длительного времени работают в этом направлении, двигаясь от учреждения зон свободной торговли и таможенных союзов в сторону создания общих рынков и экономических союзов [5, с. 44]. Успехи стран Африки в сфере интеграции отмечает также южноафриканский ученый К. Готтшалк, по сути ставя континент на первое место среди всех регионов «Глобального Юга» [6, с. 24].

Примером влияния региональных интеграционных объединений Африки на механизмы правового регулирования торгово-экономического взаимодействия на континенте может служить ситуация, сложившаяся вокруг реализации соглашения об экономическом партнерстве ЕС – Кения. 25 ноября 2025 г. базирующийся в Танзании Суд Восточноафриканского партнерства (ВАС) принял решение о приостановке действия соглашения Найроби и Брюсселя в связи с тем, что его отдельные положения противоречат Договору об учреждении общего рынка ВАС, членом которого является Кения⁵.

¹ Partnership Agreement between the EU and its Member States, of the one part, and the Members of the Organisation of African, Caribbean and Pacific States, of the other part (the Samoa Agreement) – Соглашение о партнерстве между ЕС и его государствами-членами, с одной стороны, и членами Организации стран Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейна, с другой стороны (Соглашение Самоа) – URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/partnership-agreement-between-the-eu-and-its-member-states-of-the-one-part-and-the-members-of-the-organisation-of-african-caribbean-and-pacific-states-of-the-other-part-the-samoa-agreement.html?fromSummary=28> (дата обращения: 01.02.2026).

² Конкретное государство – Евросоюз, взятый в совокупности всех государств-членов.

³ Вступило в силу в 2013 г. Союз Коморских Островов присоединился к соглашению в 2019 г.

⁴ Вступило в силу в 2016 г. В отношении Мозамбика действует с 2018 г.

⁵ URL: <https://www.reuters.com/world/africa/kenya-appeal-regional-court-ruling-that-suspended-eu-trade-deal-2025-11-26/> (дата обращения: 01.02.2026).

С некоторыми странами северной Африки у ЕС действуют соглашения об ассоциации (с Алжиром, Египтом, Марокко и Тунисом), в которых стороны обязуются работать в направлении создания общей зоны свободной торговли. Однако степень успешности реализации каждого из этих соглашений различна.

Среди стран Северной Африки первым соглашением об ассоциации с Европейским союзом подписал Тунис в 1995 г. (вступило в силу в 1998 г.). В части, касающейся торгово-экономического взаимодействия, в тексте соглашения говорится о важности создания условий для поэтапной либерализации торговли товарами и услугами, содействия гармоничному развитию отношений в социально-экономической сфере, а также регионального взаимодействия (с другими странами Магриба). В 2015 г. между сторонами была предпринята попытка начать переговоры о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (deep and comprehensive free trade area – DCFTA).

Аналогичная ситуация сложилась с Марокко (соглашение об ассоциации действует с 2000 г.) и Египтом (с 2004 г.)¹. Такой же международный договор, заключенный между Европейским союзом и Алжиром в 2002 г. и вступивший в силу в 2005 г., предусматривает существенные меры по либерализации взаимной торговли, однако Алжиром, по оценке ЕС, к настоящему времени устранены еще не все тарифы, чтобы можно было вести речь о создании зоны свободной торговли².

Сравнение текстов соглашений об ассоциации и соглашений об экономическом партнерстве позволяет сделать вывод о схожести подходов ЕС к правовому регулированию торгово-экономического взаимодействия со странами севера Африки и государствами южнее Сахары в части, касающейся либерализации торговли. Однако положения о перспективах создания совместных зон свободной торговли содержатся только в соглашениях с Марокко, Египтом, Алжиром и Тунисом, как и вопросы углубленного политического диалога, обеспечения безопасности и гармонизации правовых норм.

В отношении развивающихся стран Европейский союз использует Общую систему преференций (Generalised Scheme of Preferences – GSP), правовую основу которой в контексте деятельности Всемирной торговой организации создает «Решение о дифференцированном и более благоприятном режиме, взаимности и большем участии развивающихся стран», принятое в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1979 г.³ ЕС также реализует дополнительную схему «GSP+» и программу «Все, кроме оружия» для 35 наименее развитых (по классификации ООН) стран континента. Указанные инициативы позволяют странам Африки импортировать товары в Евросоюз с пониженными или нулевыми таможенными пошлинами⁴.

С 2021 г. в рамках специального финансового инструмента, предназначенного для развития сотрудничества с иностранными государствами и объединениями, а также для оказания внешней помощи (Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe), началась реализация программы Евросоюза «Глобальный доступ» (Global Gateway), в рамках которой для «зеленого перехода» в Африку планируется инвестировать до 150 млрд евро. Характерно, что многие исследователи отмечают явную антикитайскую направленность данной инициативы [7, с. 245].

¹ URL: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/eu-egypt-association-agreement> (дата обращения: 01.02.2026).

² URL: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/eu-algeria-association-agreement> (дата обращения: 01.02.2026).

³ URL: https://www.un.org/ldcportal/content/legal_basis_ldc_preferential_market_access (дата обращения: 01.02.2026).

⁴ URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/economic-partnerships_en (дата обращения: 01.02.2026).

Использование Европейским союзом неокOLONиальных подходов в области правового регулирования торговли с Африкой

Одновременно со стремлением развивать правовые механизмы для углубления торгово-экономического взаимодействия со странами Африки Европейский союз проводит агрессивную торговую политику в отношении стран континента.

Среди ярких примеров – ситуация 2023 г., когда Брюссель установил антидемпинговые пошлины в размере от 9 до 17,5 % для ряда марокканских промышленных товаров, а также введение в 2025 г. компенсаторной пошлины до 31,45 % в отношении алюминиевых дисков из Марокко. В результате Рабат был вынужден согласиться с переносом на территорию Португалии строительства нового завода по производству автомобильных дисков, сооружение которого ранее планировалось в марокканском городе Кенитра.

Для того, чтобы заставить зарубежных, в том числе африканских, партнеров двигаться в рамках «зеленого курса», ЕС вводит новые нетарифные барьеры, включая так называемый механизм трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism – CBAM), в рамках которого вся поставляемая в страны объединения продукция должна получать специальный сертификат.

Перечисленные выше примеры носят черты политики неокOLONиализма, инструментарий которого, как отмечают ученые Института Африки Российской академии наук, обширен и может включать в себя санкции, экономическое порабощение под видом помощи, займов, торговых связей и пр. [8, с. 87].

Доминирование неокOLONиального подхода в политике ЕС на африканском направлении отмечает и Г.А. Довгиленко. «С одной стороны, за счет различных мер экономического давления, в том числе откровенно протекционистских, африканским странам фактически навязывается курс на декарбонизацию экономики и развитие возобновляемых источников энергии. С другой – европейцы активно импортируют уголь, нефть и другие виды энергоносителей, против использования которых в местной энергетике они сами же и выступают», – подчеркивает он [7, с. 252].

Работа в рамках предлагаемой Брюсселем «зеленой повестки» в целом не выгодна африканским странам, которые не смогут позволить себе с финансовой точки зрения провести декарбонизацию своих экономик, напротив, требующих быстрой индустриализации за счет использования углеводородного топлива. А.Б. Секачева отмечает, что проекты ЕС в области создания «зеленой экономики» в Африке странами континента, как правило, воспринимаются как современные формы неокOLONиализма и империализма, а в Северной Африке даже стал популярен термин «зеленый колониализм» [9, с. 174].

Однако многие страны уже смирились с потерями. В частности, к таковым отчасти можно отнести ЮАР, Нигерию, Кабо-Верде, Кению, Малави и Танзанию. Эти государства пытаются сконцентрироваться на тех преимуществах, которые им дадут солнечные батареи, ветряные электростанции, развитие гидроэнергетики, «зеленого водорода» и даже «зеленого аммиака» [7, с. 246].

Международно-правовая база, формируемая с участием ЕС при реализации крупных инфраструктурных проектов в Африке

В Африканском союзе уделяют повышенное внимание реализации крупных инфраструктурных проектов. Расширяется запущенная объединением в 2012 г. Программа развития инфраструктуры в Африке (Programme for Infrastructure Development in Africa)¹. Она включает несколько сотен проектов по развитию на континенте транспорта, энергетики, информационно-коммуникационных технологий и водных ресурсов. Многие из них осуществляются с иностранным участием. Наиболее крупным является строительство

¹ URL: <https://au.int/en/ie/pida> (дата обращения: 01.02.2026).

транспортного коридора «Лобиту»¹, в рамках которого планируется соединить одноименный крупный порт в Анголе с шахтами на юге ДРК и медными рудниками в северо-западной части Замбии. Для участия в данном проекте, где задействовано большое количество международных «акторов», Евросоюзу потребовалось заключение ряда меморандумов и соглашений с африканскими странами.

Среди документов, составляющих правовую базу проекта, в открытом доступе находится подписанный 26 октября 2023 г. Меморандум о взаимопонимании о партнерстве по устойчивым цепочкам создания стоимости сырья между Европейским союзом, представленным Европейской комиссией, и Республикой Замбией (*Memorandum of Understanding on a Partnership on Sustainable Raw Materials Value Chains between the European Union Represented by the European Commission and the Republic of Zambia*)². Важно отметить, что название «Лобиту» не содержится ни в названии меморандума, ни в его тексте, что подтверждает стремление ЕС избегать подписания чрезмерно юридически обязывающих документов, а также сохраняет возможность для Брюсселя работать по данному меморандуму в рамках других международных проектов на территории Замбии.

В преамбуле меморандума ЕС – Замбия стороны заявляют о стремлении углублять сотрудничество в области критических минералов, не создавая при этом юридически обязывающих рамок. В тексте упоминаются медь, литий, кобальт, марганец и природный графит, в отношении поставок которых Европейский союз приветствует стремление Замбии к сотрудничеству.

В документе также идет речь (раздел 2) о важности экспорта критических минералов для национальной экономики таких стран, как Замбия. Европейская комиссия, со своей стороны, ссылаясь на многочисленные внутренние документы, программы и инициативы, подводит к важности взаимодействия по тематике поставок сырья.

В качестве задач такого партнерства (раздел 3) заявляются экономическая и промышленная интеграция сторон по устойчивым цепочкам поставок минералов через реализацию перспективных проектов, а также продвижение торговли и инвестиций, передача технологий, в том числе для переработки и повторного использования сырья, соблюдение природоохранных, социальных и управленческих (ESG) стандартов, сотрудничество по развитию компетенций и потенциалов, использованию передового опыта, в том числе в области экономики замкнутого цикла (*circular economy*), сотрудничество в сфере профильных исследований и инноваций.

Осуществление контроля за реализацией разрабатываемой в соответствии с меморандумом дорожной карты возложено на создаваемую рабочую группу, в которую входят высокопоставленные представители сторон (статья 5). В статье 6 говорится о том, что предусмотренное документом партнерство сторон не создает прав и обязательств, включая финансовые, в рамках международного права или национального законодательства, а также не ведет к предоставлению каких-либо льготных режимов.

Еще с одним участником проекта «Лобиту» – Анголой – Евросоюз 17 ноября 2023 г. заключил Соглашение о содействии устойчивым инвестициям между Европейским союзом и Республикой Ангола (*Sustainable Investment Facilitation Agreement between the European Union and the Republic of Angola – SIFA*). Экономической комиссией ООН для Африки это соглашение рассматривается как прогрессивное с той точки зрения, что ранее двусторонние инвестиционные договоры (*bilateral investment treaties – BITs*) между европейскими

¹ Он упоминается в итоговой декларации африканско-европейского саммита 2025 года (URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/vtej1kjs/joint-declaration-of-the-7th-african-union-european-union-summit-2025-24-25-november-2025.pdf>, дата обращения: 01.02.2026).

² URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/system/files/2023-11/MoU_CRM_EU-Zambia_26_10_2023_signed.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

и африканскими странами попросту закрепляли привилегированное положение бывших метрополий и обеспечивали их приоритетный доступ к природным ресурсам¹.

В преамбуле соглашения между ЕС и Анголой постулируется важность укрепления взаимодействия сторон в торгово-экономической сфере, создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни². Делаются также ссылки на Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Программу устойчивого развития ООН («Повестку 2030»). Что касается инвестиций, то в самом начале соглашения говорится о важности их привлечения и удержания ('mobilise and retain'), создания благоприятных условий для капиталовложений посредством повышения уровня транспарентности и предсказуемости, облегчения разрешительных процедур, а также улучшения «инвестиционного климата» в целом, что будет создавать благоприятные условия для малого и среднего бизнеса.

В качестве цели соглашения прописано «содействие во взаимном привлечении, расширении и удержании зарубежных прямых инвестиций в интересах экономической диверсификации и устойчивого развития» (статья 1).

В соглашении вводится понятие «воздействующих на инвестиции мер», которые принимаются или поддерживаются сторонами, а также подчеркивается, что оно не создает и не изменяет обязательств, относящихся к либерализации инвестиций, правил поддержки инвесторов, работающих на территории сторон, их инвестиций, а также разрешения споров между инвестором и государством (статья 2).

В отношении режима наибольшего благоприятствования подчеркивается, что он предоставляется на взаимной основе без привязки к правилам Всемирной торговой организации, а также к двусторонним, региональным или многосторонним договоренностям. Кроме того, делается оговорка о том, что положения, включенные в другие международные соглашения, которые были заключены той или иной стороной, сами по себе не представляют режима наибольшего благоприятствования и, таким образом, не могут приниматься во внимание при оценке действия на предмет нарушения данного соглашения (статья 4).

Стороны берут на себя обязательства по борьбе с коррупцией и другими незаконными действиями (отмыванием денег, финансированием терроризма, уклонением от уплаты налогов), в том числе в рамках выполнения Конвенции ООН против коррупции, правил Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), касающихся функционирования многонациональных компаний, а также действующих стандартов в области международного налогообложения (статья 5).

В рамках соглашения стороны обязуются избегать ситуаций, при которых разрешение на реализацию инвестиционных проектов будет выдаваться не одним, а несколькими регуляторами (статья 14), а также упрощать бюрократические процедуры (статьи 15–21), содействовать инвестициям для достижения целей устойчивого развития, согласно ооновской «Повестке 2030» включающего экономическое развитие, социальное развитие и защиту окружающей среды (раздел 5).

В статьях 43–45 прописаны механизмы работы создаваемого в целях осуществления контроля за выполнением соглашения Комитета содействия инвестициям, в состав которого должны войти представители сторон. Обзорные заседания данного органа предусмотрены не реже одного раза в год под совместным председательством глав профильных министерств Анголы и должностных лиц Европейской комиссии, отвечающих за вопросы

¹ Investment Policies and Bilateral Investment Treaties in Africa. URL: https://archive.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/eng_investment_landscaping_study.pdf (дата обращения: 01.02.2026).

² Sustainable Investment Facilitation Agreement between the European Union and the Republic of Angola (Соглашение о содействии устойчивым инвестициям между Европейским союзом и Республикой Ангола) – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L_202400830 (дата обращения: 01.02.2026).

торговли. Предусматривается, что все решения комитета будут приниматься на основе консенсуса. На него же возложены функции по разрешению разногласий, возникающих в контексте интерпретации и реализации соглашения.

В целом, в тексте договоренности Брюсселя и Луанды присутствует много политических аспектов (права человека, гендерное равенство, климатическая повестка и пр.), продвижение которых на уровне международного права уже стало традиционным для стран Запада [10, с. 281]. Тем не менее, соглашение в целом должно помочь в активизации торгово-инвестиционного сотрудничества, диверсификации ангольской экономической модели, упорядочении обязательств по защите окружающей среды и соблюдению трудовых стандартов.

Среди очевидных плюсов документа можно назвать широкий охват секторов экономики (это важно для стимулирования развития новых областей), четкие («транспарентные») правила для инвесторов, что должно повысить уровень юридической определенности, попытки предусмотреть значительную степень подотчетности со стороны государственных структур и чиновников «принимающей стороны», а также учесть интересы гражданского общества.

Заключение

Европейский союз уделяет пристальное внимание развитию торгово-экономического взаимодействия с Африкой. Для этого Брюссель стремится взаимодействовать с Африканским союзом, включая Африканскую континентальную зону свободной торговли, региональными интеграционными объединениями и отдельными государствами.

Со странами Африки южнее Сахары и группами государств у ЕС имеются преференциальные торговые соглашения об экономическом партнерстве, со странами северной Африки – соглашения об ассоциации. Помимо действующих торговых соглашений с африканскими партнерами, ЕС реализует многосторонние программы (например, Общую систему преференций, программу «Все, кроме оружия», инициативу «Глобальный доступ»).

В настоящее время в Евросоюзе изучают тенденции развития Африки, адаптируют свои торговые модели и создают новые правовые механизмы, ориентируясь, прежде всего, на добычу и транспортировку критических минералов, в том числе при реализации крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов. Заключенные в 2023 г. в рамках строительства транспортного коридора «Лобиту» Меморандум о взаимопонимании о партнерстве по устойчивым цепочкам создания стоимости сырья (с Замбией) и Соглашение о содействии устойчивым инвестициям (с Анголой), вероятно, в дальнейшем будут использоваться как типовые для других проектов и стран.

При создании новых правовых механизмов Брюссель стремится учитывать развитие гражданского общества в Африке и избавиться от сохраняющегося восприятия западноевропейцев в общественном сознании местных жителей как колонизаторов. Однако при этом Евросоюз по-прежнему тяготеет к использованию неокOLONиальных подходов и избегает подписания чрезмерно юридически обязывающих документов.

С учетом того, что на фоне происходящих в настоящее время существенных сдвигов в мировой политике и экономике ЕС выступает в качестве прямого конкурента России в вопросе расширения своего влияния на африканском направлении, современные подходы объединения к развитию механизмов правового регулирования торгово-инвестиционного сотрудничества со странами Африки заслуживают самого пристального внимания.

Список источников

1. Mendoza J.F., Stehrer R. Africa's trade with Europe: Trends, status and potential developments // *FIW – Research Centre International Economics*. Policy Brief No. 65, January 2025. P. 1-10. (URL: https://www.fiw.ac.at/wp-content/uploads/2025/01/65_FIW_PB-EU-Africa_2025-01-08_final.pdf, дата обращения: 01.02.2026).
2. Дробот Е. В. Перспективы интеграции стран Африканской континентальной зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом // *Экономика Центральной Азии*. Т. 6. № 1. 2022. С. 65–88. <https://doi.org/10.18334/asia.6.1.114447>. EDN: BRSVSQ.
3. Биссон Л. С. Отношения ЕС – Африка весной 2025 года // *Европейский Союз: факты и комментарии*. 2025. № 120. С. 77–80. <https://doi.org/10.15211/eufacts220257780>. EDN: BJRSMB.
4. Волков С. Н. Позиции основных конкурентов стран-членов ЕАЭС на африканском рынке // *Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки*. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 153–162. EDN: LVGLNP.
5. Сапунцов А. Л. Использование опыта ЕС в выстраивании сотрудничества ЕАЭС с Восточноафриканским сообществом // *Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки*. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 42–49. EDN: PPZOMM.
6. Готтшалк К. Шесть десятилетий африканской интеграции: достижения и неудачи // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024. № 2 (67). С. 24–39. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-24-39>. EDN: XSMWYO.
7. Довгиленко Г. А. Энергетическая политика Европейского союза на африканском направлении // *Проблемы национальной стратегии*. 2023. № 3 (78). С. 234–255. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_3_234. EDN: CFPPMV.
8. Африка: непоплаченный долг колонизаторов / И. О. Абрамова, С. Н. Волков, В. В. Грибанова [и др.] ; редакционная коллегия: И. О. Абрамова [и др.]. М.: Ин-т Африки РАН, 2023. 122 с. ISBN 978-5-91298-296-5.
9. Секачева А. Б. Энергетический фактор в отношениях ЕС со странами Северной Африки в контексте Зеленого курса // *Проблемы национальной стратегии*. 2025. № 1 (88). С. 156–179. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2025_1_156. EDN: ZTGIVB.
10. Степкин В. И. Об используемых США механизмах правового регулирования торгово-экономического взаимодействия со странами Африки южнее Сахары // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2025. Т. 11 (77). № 1. С. 279–287. EDN: MYSEIP.

References

1. Mendoza J.F., Stehrer R. Africa's trade with Europe: Trends, status and potential developments. *FIW – Research Centre International Economics*. Policy Brief No. 65, January 2025. P. 1-10. (URL: https://www.fiw.ac.at/wp-content/uploads/2025/01/65_FIW_PB-EU-Africa_2025-01-08_final.pdf – date of access: 01.02.2026).
2. Drobot E.V. Prospects for the Integration of the African Continental Free Trade Area Countries with the Eurasian Economic Union. *Journal of Central Asia Economy*. 2022;6(1):65-88. <https://doi.org/10.18334/asia.6.1.114447>. EDN: BRSVSQ. (In Russ.).
3. Bisson L.S. EU-Africa Relations in Spring 2025. *European Union: Facts and Comments*. 2025;(120):77–80. <https://doi.org/10.15211/eufacts220257780>. EDN: BJRSMB. (In Russ.).
4. Volkov S.N. Positions of the Main Competitors of the EAEU Member Countries on the African Market. In: *Cooperation of the Participants of the Eurasian Economic Union with African Countries*. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; 2022. P. 153–162. EDN: LVGLNP. (In Russ.).
5. Sapuntsov A.L. Using the EU's Experience in Building Cooperation between the EAEU and the East African Community. In: *Cooperation of the Participants of the Eurasian Economic Union with African Countries*. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; 2022. P. 42–49. EDN: PPZOMM. (In Russ.).
6. Gottschalk K. Six Decades of African Integration: Successes and Failures. *Journal of the Institute for African Studies*. 2024;(2):24–39. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-24-39>. EDN: XSMWYO.

7. Dovgilenko G.A. The European Union's Energy Policy towards Africa. *National Strategy Issues*. 2023;3(78):234–255. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_3_234. EDN: CFPPMV. (In Russ.)

8. *Africa: the unpaid debt of the colonialists*. I.O. Abramova, S.N. Volkov, V.V. Gribanova [et al.]; editorial board: I. O. Abramova [et al.]. Moscow: Institute of Africa of RAS; 2023. 122 p. ISBN 978-5-91298-296-5. (In Russ.)

9. Sekacheva A.B. Energy Factor in Relations between the EU and North African Countries in the Context of the Green Deal. *National Strategy Issues*. 2025;1(88):156–179. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2025_1_156. EDN: ZTGIVB. (In Russ.)

10. Stepkin V.I. On US Legal Arrangements for Trade and Economic Cooperation with Countries of Sub-Saharan Africa. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2025;11(77)1:279–287. EDN: MYSEIP. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. Н. Мазаева – кандидат юридических наук, доцент, декан международно-правового факультета, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации.

В. И. Степкин – аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации.

Information about the authors

N. N. Mazaeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the International Law Faculty, All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

V. I. Stepkin – Post-Graduate Student, All-Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 11.03.2026; принята к публикации 16.03.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 11.03.2026; accepted for publication 16.03.2026.